

– Подарок одной бывшей осужденной тоже москвички как и ты Панова. У нас в Мордовии такую вещь не купишь, потрогай его рукой он как настоящий... – ментовка дала мне в руки большой конец strapon, рабочий с красной головкой и он в моей руке отдал слабой вибрацией. Сам материал из которого была сделана эта гейшская игрушка, был не дубовым паластмасовым а мягким и в то же время упругим, такой наверное приятно чувствовать в своем влагалище. Я на воле пробовала один раз заниматься сексом с фалоимитатором, но тот был твердым и никакого удовольствия я тогда не получила. А этот мягкий и упругий как настоящий член, думала я держа слабо вибрирующий конец strapon в руке.

– У него встроенная вибрация, я не знаю как она работает но батареек и проводов у него нет...

– Елена Викторовна развернула strapon и показала его с другой стороны. Там действительно не было видно куда вставляются батарейки. Второй конец обоюдной секс – игрушки, был точной копией первого но только поменьше сантиметров 10 в длину и потоньше а так он также был немного загнут у основания наверное чтобы лучше продирало, подумала я рассматривая это импортное чудо, вверху у основания strapon даже имелось отверстие под клитор. Как раз под её отросток сделано, я посмотрела на низ живота женщины, писька у ментовки была не по центру а чуть ближе к лобку расположена; и ей будет удобно самой меня стрэпонить и получать удовольствие ерзая на мне. – Подними мне его, он должен стоять когда я strapon одену... – Елена Викторовна, села на край тахты держа игрушку в руке и раздвинула ноги показывая мне взглядом на низ живота.

– Чем быстрее ты его мне поднимешь, тем быстрее я тебе засажу Панова... – сказала «хозяйка» зоны, обхватывая свободной рукой мою голову. Я встала на колени и припала губами к её письке, проникла языком в горячее и сочное влагалище ментовки и слегка пошурудив там, принялась сосать у неё клитор. Чем вызвала сладостные стоны у женщины, видно её отросток до того был обсосан нежными губами молодых зечек, что едва я начала его поднимать и давить языком, как он тут же встал и налился кровью у меня во рту. Как маленький член, подумала я держа и посасывая в своих губах, клитор тюремщицы. Сантиметра три наверное в нем будет, больше половины спичечного коробка точно. Думала я держа в губах это дрожащее чудо, у меня клитор был небольшим с горошину и не был почти заметен. А у этой ментовской змеи он был огромным и стоял сейчас как член толщиной с мизинец.

– Ну все Панова хватит, а то ты опять меня доведешь... – Елена Викторовна, оттолкнула мою голову от своего лобка тяжело дыша от возбуждения и встала с тахты, головка обсосаного мной клитора, выглядывала внизу её пухлого «пирожка» и была готова к «работе»;

– Помоги мне одеть его Марина... – начальница колонии аккуратно ввела один конец обоюдного strapon к себе в влагалище, направив стоящий колом клитор в дырочку вверху у основания игрушки, глаза ментовки при этом закатились от удовольствия, ведь ей было приятно вставлять туда свой возбужденный отросток.

- Ремешки потуже застегни Панова... – Елена Викторовна встала ко мне спиной и я натянув, застегнула ремни strapon на её прекрасном теле. Не удержавшись погладив женщину по попке, она у нее была такой пухлой и нежной что руки сами потянулись к ней для ласки.
- Нууу, я этого не люблю... – ментовка заводила жопой как убирая мои руки со своей задницы и сама повернувшись ко мне лицом, поцеловала в губы и взялась обеими руками меня за ягодицы, стала мять их грубо по мужски, прижимаясь концом strapon к моему лобку.
- Много мужиков на воле имела мандавошка... ? – спросила «хозяйка» зоны, она завалила меня на тахту и легла сверху упираясь straponом в мне в лобок.
- Лена милая сейчас ты мой мужчина, засади мне пожалуйста поглубже дорогая... – я раздвинула ноги и направила конец straponа в свое влагалище, застонав от сказочного удовольствия, когда ментовка всадила мне на весь достав до матки.
- Оооо... . аааа.. аааа, как хорошо Елена Викторовна... – сквозь стоны говорила я «хозяйке» колонии, слова благодарности а она лежа на мне и сама сопя от удовольствия, всю сношала уже не молодую но красивую зечку с нежной бархатистой кожей.
- Вот так лучше будет Панова, мне твой живот мешает... – начальница ИТК запрокинула мои ноги к себе на плечи и стала сношать меня «по офицерски», держась руками за мой нежный сексуальный животик, всаживая свой strapon доставая им мне до матки и сопя от удовольствия.
- Аааа... ааааа... . аааа... – стонала Елена Викторовна трахая послушную зечку, её роскошные каштановые локоны, спадали ей на лицо закрывая глаза и ментовка мотала головой чтобы их стряхнуть в сторону, а я держала её за бедра непрерывно скулила от наслаждения. Нет это лучше чем с мужиком, намного лучше когда тебя сношает красивая женщина. Думала я ловя губами соски Елены Викторовны, «хозяйка» зоны засаживая до конца, нагинаясь ко мне и её большие налитые груди касались сосками моего лица.
- Ты хорошо кончила Панова.. ? – спросила у меня Елена Викторовна, когда все закончилось. Мы с ней сидели голые на краю тахты в обнимку и курили один «косяк» на двоих, беря его из губ друг у друга, трясущимися от возбуждения руками.
- Да гражданка начальница колонии, хорошо как никогда в жизни... – ответила я, нарочно назвав ментовку не по имени а по должности. Я не врала ей, кончила я так от её straponа что ни с одним мужиком такой оргазм не испытывала, аж в глазах у меня потемнело во время разрядки. Да и сама Елена Викторовна, похоже словила со мной не хилый вагинально – клиториальный оргазм. Ведь в отличии от меня у неё еще и клитор дополнительно стимулировался вставленный в отверстие straponа. Во всяком случае ментовка выла кончая сильнее меня а её красивые голубые глаза с поволокой, закатились от кайфа. Да и она вперед меня начала кончать, больно сжав мой животик руками а я уже следом стала ей подвывать..
- А я тоже с тобой Панова кончила, как ни с одной молодой ссыкухой «ковырлялкой» не кончала. Не зря, я тебя к себе пригласила «Банкирша», не зря радость моя... – Елена Викторовна взяла из моих губ окурков «косяка», сама затушила его в пепельнице.
- Хватит а то пойдешь от меня «обкуренная» под кайфом. Давай я лучше тебя

Марина покормлю, ты ведь голодная у меня.. ? – спросила «хозяйка»; зоны и полезла в холодильник. Я действительно была голодна, ведь она меня к себе вызвала сразу после работы и на ужин который начинался на зоне через час после выхода бригад с «работчицей»; я не попала. Желудок противно ныл, а выкуренный с «хозяйкой»; косяк с анашой только усиливал мой голод. Марихуанна действует на людей по разному, одни смеются, другие становятся прожорливыми или возбужденными как от алкоголя. Мне лично сейчас было хорошо и хотелось есть..

– На вот курочку для тебя приготовила, котлеты. Салатики сама делала, я хоть готовить не люблю но для тебя Панова постаралась. Ешь Марина заслужила... – «хозяйка»; зоны, достала из холодильника и разогрела в микроволновке, румяную курицу, домашние котлеты и поставила на стол салаты из свежих огурцов с помидорами. По комнате сразу пошел аромат жареного мяса, от которого у меня голодной зечки потекли слюни. Ведь на свиданки я не ходила и передачи мне никто не присылал из дома как другим зечкам. Изредка со мной делилась домашней едой, моя подруга бригадирша «Колхоз»; Ольге как бугру, часто давали длительные свиданки на которые к ней приезжали дети с её матерью и сестрой, да и посылки из дома присылали. А я была одинока, ни детей ни родни у меня не было, вернее была родня но я с ней не зналась а родители давно умерли.

– Спасибо Елена Викторовна, вы так вкусно все приготовили... – я поцеловала холеные руки «хозяйки»; колонии, которыми она накладывала мне в тарелку еду и впилась зубами в сочное куриное мясо, разрывая курочку на части. Да уж после лагерной баланды, эта запеченая курица для меня была настоящим дилекатесом. Хотя на воле я курятину не любила, ела в основном говядину и свинину.

– Слушай Панова, дело прошлое. Расскажи, как ты додумалась ограбить банк где работала и как вообще это у тебя получилось... ? – спросила у меня Елена Викторовна, сидя рядом со мной на тахте куря сигарету и смотря как я жадно поглощаю её еду.

– Да там ничего сложного не было Лена, у меня были ключи от хранилища, где лежали ценности и деньги клиентов нашего банка. Я открывала двери и запускала клиентов внутрь хранилища с ячейками в которые они ложили свои деньги и другие ценности. А один очень богатый клиент в меня влюбился. Ну я ему дала разочек и он стал тайком от жены похаживать ко мне домой...

– Я ела вкусную курицу и домашние котлеты с набитым ртом, рассказывала «хозяйке»; колонии, как совершила преступление. Как сняла слепок с ключа от ячейки где мой любовник бизнесмен хранил деньги, пока он спал у меня в постели, я залезла к нему в барсетку и нашла там ключ от ячейки. Потом по слепку мне в мастерской изготовили дубликат ключа и я была готова к краже но ждала когда он положит туда крупную сумму. Чтобы как говориться если и рисковать то было бы за что. И вот вскоре через месяц, как Виктор стал моим любовником, он принес в банк на хранение крупную сумму денег, в основном в иностранной валюте в долларах и евро но и рубли тоже присутствовали, все купюры, были крупные. Деньги он ложил в ячейку при мне, что запрещено по закону, работник банка не должен знать что хранится в ячейке у клиента. Но Виктор был влюблен в меня и доверял своей любовнице. А вечером придя ко мне в квартиру, он сказал что там у

него в ячейке лежат в общей сложности 35 миллионов рублей и что это он завтра уезжает из России на месяц за границу на отдых с семьей. Что для меня было сигналом о совершении преступления ведь другого шанса могло и не быть. После отъезда своего клиента – любовника я в рабочее время вошла в хранилище и забрала сумки с деньгами из его ячейки. А потом за три дня вынесла их частями из банка.

– Ну ты крута Панова и не боялась что тебя поймают и посадят в тюрьму? Ведь ты ещё легко отделалась получив пять лет, а могла бы все десять схлопотать... – Елена Викторовна подложила мне ещё в тарелку еды, видя что голодная зечка уже расправилась с её запеченой в собственном соку курицей.

– Боялась, но мне надоела серая жизнь без денег. Хотелось пожить красиво и съездить за границу отдохнуть, а средств для этого не было. Вот я и решилась на ограбление... – говорила я ментовке с набитым ртом, есть хотелось жутко да к тому же после баланды, домашняя еда была необычайно вкусной...

– Если бы у меня все прошло как я планировала, то я бы с вами сейчас тут не сидела бы Елена Викторовна. Загорала бы себе где нибудь в Тайланде, или на Канарах... – сказала я внимательно слушавшей мой рассказ начальнице колонии.

– План ограбления, пошёл прахом когда этот клиент мой любовник, раньше времени из за границы домой вернулся и направился прямиком в банк где и обнаружил пропажу денег... – я рассказала «хозяйке» зоны, что у меня уже был готов загранпаспорт и были открыты счета в европейских банках, на которые я в течении месяца пока ограбленный мною клиент, был на отдыхе, собиралась перевести его деньги а потом уехать за рубеж. Я уже и на свою квартиру нашла покупателей, но Виктор внезапно вернулся с курорта где он отдыхал с семьей и пошел в банк за деньгами а их там уже не было. Сразу заподозрили в краже меня, так как ключи от хранилища были у одной сотрудницы. Дома произвели обыск и изъяли 5 миллионов, а остальные 30 у меня сперли в камере хранения на вокзале. Я не сказала тюремщице, что 30 миллионов спрятаны в надежном месте и ждут меня когда я выйду на свободу. Об этом знала только одна я и это было моей тайной.

– Да уж, жалко что у тебя эти 30 миллионов сперли, нужно было спрятать понадежнее Панова деньги. Тебя бы все равно посадили бы за кражу. Отсидела и с деньгами была бы, а так выйдешь к пустому корыту... – с наигранным сожалением сказала мне «хозяйка» колонии, а в её глазах сквозило недоверие. Она мне не верила что у меня украли миллионы из камеры хранения на вокзале. Но и я не собиралась ей говорить правду, потому что ей я тоже не верила и она была не так проста как казалось.

– Ну ладно Панова, закругляйся. Тебе пора в отряд а мне домой... – Елена Викторовна посмотрела на часы у себя в кабинете и стала одеваться. Я тоже доев последнюю ложку салата, быстренько одела свои лагерные шмотки и была готова к выходу в зону.

– Слушай Марина, ты со своей подружкой «Колхозом» поосторожнее будь. Она нашим операм, «стучит» за УДО. Так что поменьше с ней болтай, на держи в отряде покуришь... – «хозяйка» дала мне пачку «гламура» и шоколадку.

– Только сама кури там три сигареты «заряженные». Я тебя Марина, каждую неделю

буду к себе вызывать. Чаще не могу, чтобы не вызвать подозрение. А в отряде тебя больше никто не тронет, но только пока я тебя буду любить. Так что Панова твоё здоровье в твоих руках. Старайся чтобы мне ты подольше нравилась. Поняла.. ??? – «хозяйка» зоны, подтолкнула меня к двери и я пошла через вахту в отряд в полном недоумении после её слов. Если эта синеглазая стерва меня разлюбит, то снова мои бока будут болеть после ночных разборок с воровками на умывальнике. Но мне показалось что Елена Викторовна, что то не договаривает и у неё было другое на уме. Нет не так она проста как себя подаёт, думала я идя ночью по плацу в свой барак.

– Ну что там у неё было «Банкирша»? О чем ты с «хозяйкой» так долго беседовала... ? – стала допытываться у меня в отряде Ольга, она не спала и ждала меня. Что было странно, эта колхозница любила поспать и сразу ложилась спать после отбоя.

– Да все по моему банковскому делу допрашивала. Бумаги из Москвы, новые пришли и меня хотят на этап дернуть для раскрутки... – нарочно соврала я «Колхозу», «помня слова Елены Викторовны что та «стучит» операм.

– Да я тебе и говорила что не просто тебе сон тот снился... – удовлетворенная моим ответом, сказала мне Ольга и легла спать а я еще долго не спала, вспоминая страстные объятия Елены Викторовны, её сладкую письку и крупный клитор, который так приятно было сосать. А как хорошо я кончила с ней думала я лежа на шконке под одеялом. Впервые за долгое время мне было легко и спокойно, пока «хозяйка» колонии меня будет любить я буду в безопасности и я постараюсь чтобы она долго любила красивую москвичку.